

— Разве вы не нашли странным, что люди из семьи Се появились здесь?

Сначала это действительно казалось странным... Но в то время они были заняты делом Цзян Линя, поэтому не углублялись в это. Теперь, подумав, всё выглядит подозрительно. Почему именно в тот момент, когда Цзян Линь закончил допрос, они предоставили новые доказательства...

Семья Се известна своей строгой дисциплиной, и маловероятно, что они связаны с тёмными силами. Тогда единственное объяснение...

Его, вероятно, сюда подставили.

Ночь была ясной, звёзды редкими, и казалось, что завтра будет солнечный день. Проводив тех нескольких человек, молодой тысячник, казалось, облегчённо вздохнул, взял вино и меч и запрыгнул на крышу.

Ветры весны в Цзяннани всё ещё были прохладными, но глоток крепкого вина согрел её с головы до ног.

С удовольствием запрокинув голову, она выпила последний глоток крепкого напитка и с лёгкой усмешкой произнесла:

— Раз уж пришёл, почему бы не показаться?

Едва она закончила говорить, как из тени неподалёку выпрыгнула тёмная фигура, и в мгновение ока оказалась на её стороне крыши.

Лицо пришедшего было освещено лунным светом, а меч в его руках слабо отражал свет.

Это была Цин Лань.

— Эх, если бы ты появилась раньше, я бы оставила тебе немного вина, — с улыбкой бросила Линь Чжии пустую бутылку в сторону, знакомо поприветствовав её. — Теперь ничего не осталось.

— Я пришла не для того, чтобы пить с тобой, — нахмурилась Цин Лань. — Кто ты?

— Разве не очевидно? Я из Шести Дверей, — она обняла меч и улыбнулась напряжённой молодой женщине перед ней. — А ты? Кто ты такая?

Не дожидаясь ответа, она сделала два шага вперёд, взгляд её упал на меч, и она с лёгкой усмешкой произнесла:

— Они говорят, что ты Чёрный Орёл, но, вероятно, ты не только он, верно?

Рука Цин Лань, держащая меч, внезапно сжалась, и в её глазах появилась холодность.

Линь Чжии, словно не замечая этого, продолжила:

— Меч, выкованный из мистического железа, закалённый в водах Юньмэн, три года ушло на его создание. Длина — три чи и четыре цуня, назван Мочи. Это история меча в твоих руках. Я права?

Откуда она знает всё это так подробно? Цин Лань сжала губы, не зная, что ответить. Даже если это человек из правительства, даже если это Шесть Дверей, известные своей осведомлённостью, они не должны знать так много о ней, особенно об этом мече.

Видя, что она долго молчит, Линь Чжии, казалось, с досадой потерла лоб:

— Твоя замкнутость совсем не похожа на твоего брата.

— ...Что ты сказала?!

— Разве это странно? Тех, кто узнаёт этот меч в твоих руках, во всём мире, наверное, единицы.

— Линь Чжии, похоже, заметила вспышку убийственного намерения в её глазах и тихо продолжила:

— Лет пять или шесть назад я видела его, как раз когда меч был закончен. Трудно не обратить на него внимание, верно?

— Мне неинтересно, зачем ты вернулась, и я пришла не для того, чтобы вспоминать прошлое. Что вы делаете — не моё дело, но из чувства долга напоминаю: не забудьте, насколько странным было то, что случилось семь лет назад. В этом мире даже самые крепкие стены не выдерживают разрушения изнутри, и вы не исключение.

Эти слова заставили напряжённую Цин Лань вздрогнуть, и она посмотрела на неё с глубоким смыслом.

Но первоначальная холодность в её глазах постепенно исчезла.

Цин Лань долго стояла, затем, словно облегчённо вздохнув, отступила назад:

— Тебе не следовало говорить мне всё это. Я давно не в Цзинчу.

— Но ты всё равно из Цзинчу, — с улыбкой ответила она. — Рано или поздно ты вернёшься.

Цин Лань лишь опустила глаза, не отрицая.

Молодая мечница держала меч, холодный лунный свет падал на её лицо, делая её стеклянные глаза ещё более бледными.

Они действительно разные. Линь Чжии, глядя на её лицо, тихо усмехнулась и покачала головой. Одинаково сильные в боевых искусствах, но по характеру и внешности она совсем не похожа на того человека.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — вдруг заговорила женщина перед ней. — Ты позвала меня сегодня не просто для того, чтобы сказать это.

— Хм? Ха, я забираю свои слова обратно. В плане бдительности вы с ним одинаковы. — Линь Чжии подняла бровь. — То, что я хочу узнать, как раз то же, что и ты. Яд Гу, убийства, слежка — три, казалось бы, несвязанных события, но за ними скрывается нить, связывающая их. Наша цель одна — найти того, кто дергает за нити. Ты — ради своих целей, я — ради стабильности в стране. Мы не конфликтуем. Так что, как насчёт сотрудничества?

Сотрудничать с ней? Цин Лань почувствовала, что это смешно. Шесть Дверей известны своими обширными источниками информации, и теперь тысячник из Шести Дверей предлагает сотрудничество? Она шутит?

И, зная, кто она такая, всё ещё предлагает сотрудничество? Что она задумала?

— Прежде чем говорить о сотрудничестве, тысячник Линь, тебе стоит взглянуть на это.

Спокойно достала она из рукава табличку и бросила ей.

Лицо Линь Чжии, до этого улыбающейся, резко изменилось, когда она взяла табличку:

— Это?! Жетон Мокэ?

— Его нашли в ту ночь, когда ваш агент был убит. — Цин Лань повернулась к ней, вспоминая. — Вы не ошиблись, использовали Клинок ивового листа. В мире мало кто использует его, но мастерство этого человека в метании... Я не могу определить его стиль, но этот жетон настоящий.

На мгновение обе замолчали.

Имя Призрачного Служителя, вероятно, никто не хотел произносить вслух. Даже Линь Чжии, знающая внутренние дела, не могла сдержать вздоха, услышав, что жетон настоящий.

— Так ты всё ещё хочешь сотрудничать со мной?

— Разве у меня есть лучший выбор сейчас? — После шока, успокоившись, она пристально посмотрела на неё. — Ты его сестра. Если я не могу доверять тебе, то кому ещё из вас я могу довериться?

Цин Лань молчала. Смотря на серьёзное лицо тысячника, она слегка потерла кончики пальцев. Через некоторое время, словно решившись, она произнесла:

— Тысячник Линь.

Услышав это, та подняла голову, и, увидев выражение на её лице, брови слегка приподнялись, а губы расслабились.

— Разве здесь подходящее место для обсуждения сотрудничества?

Молодой человек встряхнул рукой, и меч мгновенно оказался на поясе:

— Спустимся вниз?

Линь Чжии улыбнулась, встала и отряхнула одежду:

— Я как раз об этом думала.

Возвращаясь из управы в медицинскую клинику, уже наступил час быка.

Цин Лань потерла ноющий лоб и налила себе чай.

Сделка, о которой говорила Линь Чжии, заключалась в том, чтобы она следила за тайными наблюдателями. Ведь если дело касалось слежки, вряд ли кто-то мог сравниться с ней. В обмен она обещала обеспечить её безопасность осенью, что казалось справедливым.

Она глубоко вздохнула и собиралась закрыть окно, как вдруг почувствовала что-то неладное.

За окном лунный свет был холодным, как вода, и ветерок добавлял прохлады.

Но в этом было что-то ещё...

Она слегка опустила глаза, и костяшки пальцев мгновенно сжали Тонкий клинок в рукаве.

Снаружи всё было тихо.

Цин Лань медленно подошла к окну, и, когда была уже почти у него, её глаза сузились. Она резко развернула запястье, и Тонкий клинок полетел в крайне неудобном направлении.

За окном мелькнул звук развевающейся одежды, и человек, уклоняясь от клинка, ловко поймал его, бросив камень. Он грациозно перевернулся и впрыгнул в комнату через открытое окно.

Но Цин Лань не дала ему передышки. Тонкий клинок был лишь для того, чтобы выманить его, теперь начиналась настоящая схватка.

Пространство в комнате было тесным, и меч было неудобно использовать, поэтому она решила сражаться врукопашную.

Противник был быстр и обладал отличной реакцией, десятки ударов не дали ему проиграть. Но он, похоже, тоже не собирался использовать оружие.

Цин Лань заблокировала его удар, развернулась и оказалась за его спиной, одновременно опустившись и сделав подсечку. Ветер от её удара опрокинул ближайший стул, быстрый и резкий.

<http://bllate.org/book/15509/1377526>